

дент газеты, — разрешает показ всяких отвратительных садистских фильмов «ужасов и убийств» с омерзительными подробностями, а этот фильм запрещен. Его необходимо показать у нас — и притом без всяких сокращений».

ПЛОДЫ МАККАРТИСТСКОГО «ПРОСВЕЩЕНИЯ»

В дни, когда в США триумфально закончились вызвавшие восторг гастроли балета Большого театра, когда американцы тепло приняли открывшуюся в Нью-Йорке советскую выставку, в американской газете «Крисчен сайенс монитор» появилось письмо читателя Яниса Курсо из штата Иллинойс, отмеченное печатью воинствующего маккартизма. Курсо выступает против культурного обмена между двумя великими странами — СССР и США.

Он сердится на тех, кто аплодировал советскому балету: «Разумные люди, — вещает он, — должны были бы понимать то, что таится за кулисами» (!). Танцы Улановой, Плисецкой и Стручковой, по его мнению, — «часть коммунистической пропаганды, имеющей целью сломить сопротивление Америки коммунистам». Оказывается, кордебалет «вел психическую атаку», а прыжки и пируэты «внушали зрителям коммунистические доктрины».

«Люди по 40 часов и более стояли за билетами, — с возмущением пишет Курсо, — вместо того чтобы прислушаться к тем, кто их предостерегает против коммунистов и их козней».

Еще в большее негодование приводит Курсо то обстоятельство, что миллионы людей рассматривали гастроли «как признак подлинной дружбы». «Возмутительно, — пишет он, — что свободолюбивые американцы могут сидеть в театре и получать удовольствие от представления в исполнении людей, которые хотят погубить Америку».

Как бы ни пытался обогатить их м-р Курсо, «погуби-

тели Америки» — артисты Большого театра СССР, по свидетельству всей американской печати, доставили огромное наслаждение своим высоким искусством миллионам американских зрителей и внесли свой вклад в дело укрепления культурных связей между обеими странами.

ФРАНЦИЯ

ПРЕМИИ ФЕСТИВАЛЯ В КАННЕ

Золотая пальмовая ветвь каннского фестиваля 1959 года присуждена фильму французского режиссера Марселя Камю «Черный Орфей». Фильм рассказывает о трагической любви негра Орфея — рабочего трамвайного депо в Рио-де-Жанейро к негритянке Эвридике, которую неизвестный в маске Смерти убивает во время ежегодного карнавала. Фильм этот снимался в Бразилии; в нем почти не участвуют профессиональные актеры, много места уделено национальным обычаям бразильских негров, их традиционным танцам, обрядам, песням.

Золотую пальмовую ветвь за короткометражный фильм получила чехословацкая картина «Здесь не летают бабочки».

За лучшую режиссерскую работу был удостоен премии Франсуа Трюффо — молодой французский режиссер, поставивший картину «400 ударов», посвященную проблеме формирования характера ребенка. Прогрессивная французская печать очень высоко оценивает картину Трюффо. Жорж Садуль в «Леттр франсез» высказывает мнение, что «400 ударов» — лучшая картина года и что по справедливости именно она была бы достойна золотой ветви фестиваля.

Специальная премия жюри каннского фестиваля была присуждена молодому немецкому режиссеру Конраду Вольфу за немецко-болгарскую картину «Звезды» (см. «Иностранную литературу» № 7, 1959 г.).

Во время фестиваля в Канне был показан вне конкурса также фильм французского режиссера Алэна Рене «Хиросима, любовь моя». Этот фильм, о котором вся французская пресса говорит как о значительном и новаторском событии в кинематографии, был удо-

Кадр из фильма «Черный Орфей».

(Журнал «Синемонд»).

стоен двух премий — премии Международной федерации кинопечати и премии, которую присуждает Ассоциация писателей, работающих в кино и телевидении. Самуэль Лашиз в «Юманите» называет картину Алэна Рене — «Ромео и Джульеттой» атомного века».

Герои нового французского фильма «Хиросима, любовь моя» — французженка и японец — рассказывают друг другу о своем прошлом — о трагедии Хиросимы и оккупированной Франции. На экране возникают почти документальные кадры: больница, заполненная ранеными; на улицах груды камней, исковерканного железа и человеческих тел, свидетельствующие о страшном событии.

Потом зритель видит Хиросиму наших дней: на улицах демонстрации сторонников мира; народ, требующий запрещения атомного и водородного оружия.

Французженка рассказывает о себе: перед зрителем проходят годы немецкой оккупации во Франции, история любви героини к одному из солдат немецкой армии, эпизод его гибели в последний день войны, освобождение, замужество героини...

«Это самый замечательный фильм из тех, которые были показаны в этом году. — пишет «Юманите». — Вокруг него безусловно разгорится множество споров — одним он понравится, другие его отвергнут. Но этот проникнутый ненавистью к войне фильм никого не оставит равнодушным».

СКАНДАЛ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМИИ

Недавно Французская академия проводила выборы очередного «бессмертного» на место скончавшегося академика Клода Фаррера. Значительное число крайне правых членов академии поддержали кандидатуру Поля Морана, как известно,

бывшего в период оккупации послом правительства Виши в Берне.

Согласно уставу академии, президент республики должен одобрить избрание нового академика. Попытка избрать в академию бывшего коллаборациониста вызвала бурное возмущение, и генералу де Голлю пришлось довести до сведения постоянного секретаря Французской академии, что он не одобрит избрания Поля Морана. Это вынудило самого кандидата снять с голосования свою кандидатуру, тем более что во время предыдущих выборов он был уже забаллотирован и мог сейчас предвидеть такой же исход голосования.

Поль Моран направил директору Французской академии письмо, в котором заявил: «Глава государства, покровитель Французской академии, заботясь о сохранении ее единства, обратился ко мне через постоянного секретаря академии и через моих друзей гг. Жака де Лакретеля и Даниеля Ропса с просьбой отложить обсуждение моей кандидатуры, еще вызывающей сейчас слишком острую ненависть, объясняющуюся политическими пристрастиями.

Поэтому я снимаю свою кандидатуру на место Фаррера...»

Даже буржуазная газета «Монд» выражает негодование по поводу этого письма и, напоминая о коллаборационистском прошлом Морана, ставит вопрос о том, что ему пора понести наказание за свое сотрудничество с предателями. Автор статьи в «Монд» замечает попутно, что и по своим литературным качествам творчество Морана вряд ли заслуживает академических лавров.

ВЫСТАВКА ПАМЯТИ ЖАНА ЖОРЕСА

В связи с предстоящим 3 сентября 1959 года столетием со дня рождения Жана Жореса в музее города

Кастре, где он родился, открыта посвященная ему выставка.

В фотографиях представлены различные эпизоды жизни Жореса. На выставке воспроизведены также выступления реакционной печати против Жореса. В отдельном зале собраны документы, связанные с последними днями Жореса и его злодейским убийством.

ЦЕЙЛОН

ВЫСТАВКА СОВЕТСКОЙ КНИГИ

В соответствии с соглашением о развитии культурного сотрудничества между Цейлоном и Советским Союзом в Художественной галерее столицы Цейлона — города Коломбо — была открыта выставка советской книги. Выставка, на которой было представлено 1600 книг на русском и иностранных языках, в том числе и на государственном языке Цейлона — сингальском, пользовалась большим успехом.

Открывая выставку, премьер-министр Цейлона С. Бандаранаике отметил, что Советский Союз сыграл и продолжает играть выдающуюся роль в развитии мировой культуры. Он особенно подчеркнул неоценимый вклад, который внесли в сокровищницу мировой литературы такие писатели, как Л. Толстой, Ф. Достоевский, М. Горький, М. Шолохов. Премьер-министр высказал надежду, что вдохновение, почерпнутое из замечательных примеров созидательного творчества русских писателей, поможет писателям Цейлона повысить свое художественное мастерство.

В заключение С. Бандаранаике отметил, что выставка советской книги будет способствовать дальнейшему взаимопониманию между дружественными народами Советского Союза и Цейлона.